

О. В. Шляпникова*, **Е. И. Дудкина****

Криминологический портрет лидера организованного преступного формирования

В последние годы в России уделяется особое внимание обеспечению национальной безопасности. Тревогу и озабоченность у теоретиков и практических работников вызывают вопросы, связанные с противодействием организованной преступности, которая в результате крайне слабого, неадекватного реагирования проникла не только в экономическую, социальную, политическую, духовную сферы общественной жизни, но и в определенной степени криминализовала государственный аппарат.

* Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

** Аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии.

© Шляпникова О. В., Дудкина Е. И., 2013

Анализ научной литературы, правоприменительной и правоохранительной деятельности показал проблемы в данной сфере, связанные с отсутствием ясных представлений о стратегии и идеологии этой борьбы, а также правовой, криминологической, криминалистической и оперативно-розыскной концепции и соответствующих научных рекомендаций по выявлению, раскрытию и предупреждению организованной преступной деятельности.

Представляется, что невозможно бороться как с преступностью в целом, так и с организованной преступностью в частности без научного познания лиц, совершающих подобные преступления.

Научный и практический интерес представляет, на наш взгляд, криминологический портрет лидера организованного преступного формирования.

Проблемам исследования личности лидера преступной группы посвящено большое количество разработок ученых в различных областях знаний. Однако такие исследования, как правило, либо затрагивают отдельные сферы деятельности организаторов преступных групп, либо направлены на изучение личности организатора преступного формирования с точки зрения психологии, социологии, уголовного права. Как представляется, составить объективную криминологическую характеристику личности лидера организованного преступного формирования возможно, проанализировав достижения ученых в этом направлении в различных областях знаний, а также опираясь на нормы действующего законодательства и судебную практику.

Потребности изучения лидера организованного преступного формирования обусловлены выделением в уголовном законодательстве и в практической деятельности нескольких типов организационной деятельности в таких особого рода преступных группах, как банда (шайка), преступная группировка, незаконное вооруженное формирование, преступное сообщество, объединение, посягающее на личность и права граждан, и др.

Учитывая, что нормы уголовного права лежат в основе криминологических исследований и задают определенное направление для их развития, при рассмотрении характеристики лидера преступного формирования следует основываться на нормах ст. 210 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.)¹ (далее – УК РФ) и положениях, сформулированных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».² Анализ ст. 210 УК РФ позволяет сделать следующие выводы:

– во-первых, понятия «организатор», «руководитель», «координатор» организованных преступных групп законодатель наполнил единым содержанием, что позволяет использовать термин «лидер организованного преступного формирования», поскольку в русском языке слово «лидер» трактуется как глава, руководитель какой-нибудь группы людей; человек, пользующийся авторитетом и влиянием в каком-нибудь коллективе³;

– во-вторых, поведение лидера организованного преступного формирования предполагает руководство преступным сообществом (организацией), координацию

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2013. № 30, часть 1, ст. 4054.

² См.: Российская газета. 2010. 17 апр.

³ См.: Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 2000.

преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами, осуществляет раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения преступлений.

Следует обратить внимание на то, что в круг лидеров преступных формирований законодатель включает и руководителей низшего звена, так называемых «главарей», «смотрящих». Безусловно, личности лидеров, хотя и различного уровня, имеют немало общих черт, но их отличают масштабы преступной деятельности. Именно поэтому в качестве квалифицирующего признака ч. 4 ст. 210 УК РФ предусматривает совершение преступных действий лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т. п.¹

Исходя из уголовно-правовой характеристики организаторов преступных формирований, в юридической литературе наряду с общей типологией преступников предлагается выделять и типы лидеров. Так, среди лидеров преступных формирований выделяют: 1) вдохновителей; 2) лидеров-организаторов; 3) лидеров смешанного типа; 4) лидеров, деятельность которых характеризуется большей степенью активности при совершении преступлений и руководстве усилиями других соучастников; 5) лидеров, которые не только руководят непосредственным совершением преступлений, но и проявляют активную деятельность по созданию преступных групп и организации их функционирования².

Основываясь на предложенной типологии, а также изучении уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений организованными группами, можно сделать вывод, что два последних типа больше характерны для руководителей преступных формирований более низкого уровня, тогда как первые два типа более соответствует организатору-руководителю высшего уровня.

При этом среди лидеров организованных преступных групп немало лиц, относящихся к смешанному типу, являющихся одновременно и идейными вдохновителями, и организаторами и при этом руководящих непосредственным совершением преступлений.

Лидерство — это степень ведущего влияния личности члена группы на группу в целом в направлении оптимизации решения общегрупповой задачи; лидер — это член группы, за которым все остальные члены признают право принимать наиболее ответственные решения, затрагивающие интересы всей группы и определяющие направленность ее деятельности³. С точки зрения психологии лидеры организованных преступных формирований характеризуются как волевые, дерзкие и предприимчивые люди, обладающие определенными организаторскими способностями, деловыми связями и материальными возможностями⁴, им присущи

¹ См. п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 (СПС «КонсультантПлюс»).

² См.: Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В. С. Овчинского и др. М., 1996. С. 261.

³ См.: Диагностика социально-психологических характеристик малых групп с внешним статусом / С. А. Багрецов, К. М. Оганян, В. М. Львов, В. В. Наумов. СПб., 1999. С. 179.

⁴ См.: Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология : учебник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 280.

изобретательность, честолюбие, предприимчивость, решительность. При этом общим психологическим качеством этих лиц является стремление к наживе, «большим деньгам» как основная жизненная мотивация, для них характерны такие качества, как цинизм, жестокость, алчность, честолюбие¹.

Исследователями личности лидера преступного формирования также отмечается, что типу личности организатора свойственна маскировка образа жизни и поведения под правопослушание²: респектабельный образ жизни, внешне законопослушная деятельность, неучастие в совершении конкретных преступлений, а лишь их организация, установление контактов с правоохранительными органами; высокий культурный уровень, знание иностранных языков.

Анализ уголовных дел, возбужденных по фактам совершения преступлений организованными группами, позволил установить, что организаторами являются исключительно мужчины (100 %), из них несовершеннолетних — 9 %. По данным Т. В. Прокофьевой, лидеры и авторитеты организованных преступных формирований по возрастным группам распределились следующим образом: от 18 до 25 лет — 18 %, от 25 до 36 лет — 80 %, старше 36 лет — 12 % лидеров. Подобная картина выявилась и при изучении уголовных дел: от 16 до 18 лет — 9 %, от 18 до 30 лет — 42 %, от 30 до 50 лет — 37 %, старше 50 лет — 12 %. Таким образом, на «взрослого» организатора преступного формирования приходится практически 91 %, что, по мнению некоторых авторов, обусловлено необходимостью жизненного опыта, соответствующих знаний, «криминального стажа», включая нахождение в местах лишения свободы, для того, чтобы занять ведущие позиции в преступном мире.

Изучение уголовных дел по преступлениям, совершенным организованными группами, позволило выявить, что большинство организаторов преступных формирований имеют достаточно высокий уровень образования: высшее — 53 %, среднее специальное — 27 %, полное среднее — 18 %, неполное среднее образование — 2 %. Следует отметить еще одну выявленную закономерность: чем выше уровень преступного формирования, тем выше уровень образования не только элиты преступного сообщества, но и лидеров среднего звена.

Обращает на себя внимание и знание лидерами преступных сообществ иностранных языков. В целом, такая ситуация объясняется трансформацией преступности из общеуголовной в «беловоротничковую», связанную с активным участием руководителей коммерческих организаций, государственных и муниципальных чиновников в свершении преступлений в сфере экономики. Преступные группы с экономической сферой интересов организованы более сложно, поскольку в их состав входят собственники предприятий, управленцы, финансисты и т. п. Коррупционные связи таких групп распространяются в органы власти и управления достаточно высокого уровня, могут вести в отдельные министерства и ведомства.

Как отмечают ученые, нравственно-психологическая характеристика лица раскрывается через отношение к труду, семье, нормам морали. С этой точки зрения, основываясь на результатах изученных уголовных дел, можно сделать следующие выводы: среди лидеров преступных формирований нигде не работали — 27 %, работали в коммерческих организациях — 58 %, состояли на службе в органах государственной и муниципальной службы — 15 %. Изучение семейного положения

¹ См.: *Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е.* Личность преступника. СПб., 2004. С. 211.

² См.: *Чуфаровский Ю. В.* Указ. соч. С. 280.

лидеров преступных формирований свидетельствует о том, что они, в основном, состоят в браке и имеют детей (68 %). При этом процент разведенных среди таких лиц составляет 14 %, холостых (никогда не были женаты) – 18 %.

Проведенное исследование показало, что многие из лидеров преступных формирований являются бывшими спортсменами, имеют звание «мастер спорта». Думается, это обусловлено тем, что спорт требует от лиц, им занимающихся, особых волевых качеств, целеустремленности, стрессоустойчивости. При определенных условиях, эти качества могут обратиться в негативное русло.

Как для уголовно-правовой характеристики личности преступника, так и для криминологической характеристики личности лидера организованного преступного формирования важно выяснение вопроса о наличии у таких лиц судимости. Согласно мнению ученых, исследовавших личности организаторов преступных формирований, продолжают оставаться системообразующим звеном преступного сообщества «воры в законе» – лица, неоднократно судимые, активные криминальные деятели, доказавшие свою верность преступным идеям, связям, соучастникам и выполняющие широкие организаторские функции в преступной среде¹.

Тем не менее в последние годы среди организаторов преступных формирований ранее судимых лиц все меньше. Это связано с тем, что в сферу интересов современной организованной преступности попадают экономические процессы, происходящие в нашем государстве. Пробелы в законодательстве, несовершенство механизмов регулирования экономики страны позволяют лицам асоциальной направленности найти лазейки для незаконного обогащения, не прибегая при этом к насилию, а разрабатывая сложные схемы внедрения в экономические процессы. Для этого требуются незаурядные способности, образование, как правило, высшее, определенный опыт работы в социально-экономической сфере, занятие должностей в коммерческих структурах или органах власти, что, в свою очередь, порождает связи в соответствующих кругах, а также неудовлетворенные материальные потребности.

Как представляется, общественная опасность такой трансформации заключается в следующем:

– во-первых, социальный статус «беловоротничковых» лидеров организованных преступных формирований, по справедливому мнению ученых, создает угрозу «сращивания» представителей организованного криминалитета с коррумпированными представителями органов власти²;

– во-вторых, отличия современного экономического преступника от законопослушных граждан не столь существенны и, как отмечает А. Б. Марданов, состоят в том, что экономические преступники наиболее социально адаптированы, стремятся к соблюдению принятых норм, производят впечатление благоразумных, доброжелательных, общительных людей. Нравственно-психологические и ценностно-нормативные качества экономических преступников по многим параметрам могут совпадать с аналогичными качествами граждан, не нарушающих закон.

¹ См.: Белоцерковский С. Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации. М., 2011. С. 21.

² См.: Кузьмина Н. В. Активизация деятельности организованной этнической преступности как следствие изменения криминальной ситуации в современной России // Миграционное право. 2009. № 3. С. 20.

В целом экономические преступники по социально-демографическим признакам близки к типу руководителей организаций различных форм собственности, индивидуальных предпринимателей, служащих¹.

Небезынтересен портрет лидера подростково-молодежного преступного формирования. В. М. Быков, раскрывая значение объективного и субъективного фактора, при выдвижении лидера в преступной группе, приоритетную роль отдает первому².

Суть объективного фактора заключается, по его мнению, в том, что в лидеры стихийно выдвигается тот член группы, который наиболее полезен ее деятельности — совершению групповых преступлений, с точки зрения других членов группы, наилучшим образом проявляющий себя в специфической ситуации — при совместном совершении преступлений. Отмечая немаловажную роль субъективного фактора, заключающегося в выдвижении в лидеры лица, обладающего определенными личностными качествами, необходимыми для осуществления функции лидера в преступной группе, В. М. Быков в то же время считает неверным, что он выдвигается в группе только благодаря своим особым качествам. «Выдвижение лидера — это процесс социальный и закономерный, — указывает В. Т. Чернова, — личные качества имеют значение постольку, поскольку они необходимы ему для решения общих, стоящих перед группой задач в ее преступной деятельности»³. Тем самым личные качества лидера в преступной группе опосредствуются ее преступной деятельностью.

Проведенное нами анкетирование 600 участников неформальных групп показало, что выдвижение в них лидера имеет специфические особенности. Как правило, данный процесс характеризуется стихийностью, при этом возможно выдвижение не одного, а нескольких лидеров в группе. На вопрос о том, какими качествами он обладает, большая часть респондентов (53,2 %) отметили, что лидер в группе старше по возрасту, 23,5 % — лучше других разбираются в том деле, каким они занимаются, 23,3 % — сильнее физически.

Анализ собранных нами материалов по казанским территориальным группировкам показал, что подавляющее большинство лидеров в них — в возрасте 18–25 лет (135), и старше (22), в основном рабочие и служащие предприятий промышленности и бытового обслуживания (106), а 39 — не занимаются никаким трудом. Значительная часть их отслужила в армии, около четверти — судимы.

В то же время нельзя не отметить обнаруженный в данных группах «феномен покровительства», когда в лидеры выдвигается подросток, не отличающийся какими-то особенными интеллектуальными и физическими данными, но за которым стоит авторитетное, более старшее по возрасту лицо, с уже сложившимся характером, обычно с сильной волей.

Большое число лиц имеют за плечами «зону» и отбывают наказание в воспитательных колониях, которые предстают как своеобразная школа, где формируются личные качества, необходимые для лидерства в группах преступной направленности⁴.

¹ См.: *Марданов А. Б.* Личность современного экономического преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 19.

² См.: *Быков В. М.* Криминалистическая характеристика преступных групп : учеб. пособие. Ташкент, 1986. С.41–42.

³ См.: *Чернова В. Т.* Организованные группы расхитителей социалистического имущества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1974. С. 3–10.

⁴ См.: *Шляпникова О. В.* Предупреждение групповых нарушений общественного порядка членами неформальных групп молодежи : учеб. пособие. Саратов, 1994. С. 10–11.

В последнее время, как показали результаты проведенного нами эмпирического исследования, лидером в группе, как правило, является не столько самый физически сильный, сколько наиболее «деловой», или «крутой» человек, даже несовершеннолетний. Нередко интеллектуальный и культурный уровень лидера выше, чем соответствующий уровень остальных членов группы. Им свойственно подчинение групповой дисциплине членов организованной преступной группы, интенсивность в подготовке и совершении преступлений, изобретательность в выборе способов совершения и сокрытия противоправных деяний.

Таким образом, лидеры организованных преступных формирований характеризуются ярко выраженным правовым нигилизмом, более стойкой антисоциальной установкой без какого-либо внутреннего самоосуждения, высокой степенью криминогенного искажения личностных характеристик. При этом они образованны, коммуникабельны, предприимчивы и в последнее время все более по своему социальному статусу приближаются к успешным законопослушным гражданам (имеют семью, работу, внешне ведут законопослушный образ жизни, руководят легальным бизнесом). Криминологический портрет лидера организованного преступного формирования с точки зрения его социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых признаков, анализ его трансформационных характеристик убедительно доказывают, что такая личность реально существует в обществе и обладает свойствами, отличающими ее от других людей.